

МАРИНА ИВАНОВА

ГДЕ ЖЕ ТЫ, ПРАВДА?

сборник рассказов

12+

Марина Ивановна Иванова
Где же ты, правда?!
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51393078

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник рассказов "Где же ты, правда?!" не заставит скучать. Иногда с нами происходят непонятные вещи. Мы не знаем, кто за этим стоит. Но часто задаем себе вопрос: "Это правда было со мной?" Да, правда! Какая бы она ни была, но это твоя правда жизни.

Содержание

ГДЕ ЖЕ ТЫ, ПРАВДА?!	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	29
Здравствуйте, я стаЛуха Шапокляк с Литейного	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

ГДЕ ЖЕ ТЫ, ПРАВДА?!

Глава 1

– Раз, два, три! Раз, два, три! Раз, два, три! Равняйся! Смирно! Так, подойдите, распишитесь, получите свои дипломы. Завтра вас ждет новая жизнь.

«Так, четвертая новая жизнь будет ждать меня завтра. Первая – это детский сад, вторая – школа, третья – мореходка. Четвертая – Мурманск!», – так думал старший электромеханик двадцати лет, садясь на трап самолета! Так думал старший и единственный электромеханик, садясь на свое первое Судно! Да не то судно, что под кроватью. А то, которое бултыхается в плачевном состоянии одно в море, как то одинокое, стоящее под кроватью. Столько у них общего у этих суден! Как и у нас, у судеб!

Так, где же ты, правда?

– Старшему электромеханику подняться на мостик! – слышался противный голос вахтенного штурмана из рубки. «Господи! Помоги мне! Я понимаю, что прошу тебя бессовестно стыдно, так как даже некрещеный. Но все равно прошу, помоги, сделай так, чтобы лампочка на корабле не погасла. Иначе нам всем – хана! Зачем я выбрал эту дурацкую профессию? Романтика или рубль? Что – то мне в данный момент не очень хочется ни того, ни другого. Почему я стру-

сил? Я ведь моряк. Моряк с печки бряк! Господи! Мне бы еще с девчатами пообниматься. А я – в море с этими невыносимыми рожами. Почему матросов называют рогатыми? Наверное, потому, что они хотят доказать всем, что они здесь – главные. И выпускают свои рога! Упертые, наверное, потому и рогатые. А мы, комсостав, – никто! И кэп и дед, и штурманы, и механики, которые уже по десять лет в море ходят. Они – лишние на корабле! Ладно, я еще никто. А почему я – никто? Я окончил мореходку с красным дипломом. Я – высококвалифицированный специалист. Я справлюсь. Как там нас на тренажерах учили? Господи, они пьют на корабле все, будто им жены дома пить не дают. Четвертый механик нажрался сегодня, как в последний раз. Ужасно холодно здесь на палубе! Везде снег лежит. Что за странный звук, не пойму? Откуда доносится?» – размышлял, дрожа, дипломированный специалист, куривший на палубе. Неожиданно размышления старшего электромеханика Дмитрия Огурцова прервал вопль:

– Помогите, спасите, не уходите от меня! Я замерзну здесь!

Дима повернулся, остановился, едва не упал за борт. По снегу босиком бежал, перепрыгивая с льдины на льдину, четвертый механик. Главное, совсем трезвый.

Где же ты, правда?!

– Стоп, машина! – закричал капитан, услышав, как запыхавшийся старший электромеханик Дмитрий Огурцов кри-

чал, что человек за бортом!

Четвертого механика достали живого и невредимого. Налили ему водки через верх, чтобы он согрелся. А его, как закодировали, говорит:

– Все, не буду! Лучше разотрите.

На старых дрожжах, от стресса даже не заболел. Спиртное и адреналин сделали свое дело. По прошествии многих лет, Дима Огурцов с ним виделся, тот сказал, что после того рокового дня, когда он пьяный вывалился за борт, он бросил пить навсегда.

Где же ты, правда?

– Порт! Ребята, что за название такое Тромсе? – спрашивал удивленный старший электромеханик, прохаживаясь по магазинам. – Боже ж ты мой! Магазины красивые! Столько колбасы правда бывает? Разных сортов? А мы думали, есть всего два: докторская и ливерная. Докторскую берем по праздникам, ливерную, говорим собакам, покупаем себе на каждый день. Лучшего деликатеса в жизни ни один иностранец не ел. С картошечкой пожаришь. Класс! Ребята, а спирта сколько, посмотрите! Кукурузный, бамбуковый, виски какие – то, вино разное, название смешное – «Мартини». По – нашему, вермут, потому что очень похож. Виски – тоже наш самогон, только плохого качества! Упаковки, конечно, у них красивые, да Семен? Будем брать? – советовался с другом Дима.

– Конечно, ликеры нужно взять! Смотри, шоколадный,

ореховый. Давай, девчатам нашим русским привезем. Они же сладкое любят. Не нужно будет водку в сок добавлять или в лимонад, как обычно делаем и ждем, когда они нам скажут: «Мне больше не наливай, я такая, какая тебе нужна!»

– Дима, а ты в Мурманске с кем встречаешься? – спросил его лучший друг Семен.

– С Катей. Очень хорошая девушка. Я тебя с нею познакомлю. Скромная такая и веселая. Какую хотел. Она учительницей английского языка работает. Тоже, как я, с юга! Ей знаешь, что хочу купить? Самые красивые наряды! Джинсы, кофточку с бусинками, куртку, а если денег хватит, то сапоги, хорошие дорогие.

– Зачем ей дорогие брать?! У нас вообще никаких нет. Она рада будет любым сапогам и кофте. Пошли на барахолку. Там возьмешь ей на эти деньги побольше всего. Смотри, вон Андрей хапает своей все подряд. Только ты не сильно транжирь. На местных женщин немного оставь.

– А зачем мне местные?! У них своя зараза. У нас – своя. Не, я не хочу в Советский Союз лишнюю бациллу привозить. Потом лечись. А вдруг у нас лекарств от этой бациллы нет.

Где же она, правда?!

– Так я не понял, ты на улицу «Красных фонарей» не пойдешь что ли? А зря. Тут девки, знаешь, какие дешевые. Намного дешевле, чем у нас. Они зажавшиеся и дешевые. А наши – голодные и дорогие. Вот парадокс.

Где же она, правда?!

Семен пошел на улицу «Красных фонарей» в гордом одиночестве. Он был очень удивлен такому радушному приему. Даже сутенеры были великолепны! Договорившись о самой дешевой цене, ему дали самую темную комнату. Он был счастлив от такой удачной сделки.

– Вот расскажу своим, они не поверят, – думал он, лежа в постели.

– Слушай, красавица, – обратился он к девушке – профессионалке, которая хотела приступить к своим ежечасным обязанностям. В темноте и сам могу бесплатно. Давай – ка, включи свет. Знаю вас: сзади девка, спереди дедка! Слышали, плавали! Девушка нехотя пошла включать свет.

– Боже ж ты мой! Страшнее я у себя даже в деревне не видел. Ты что инвалидка? – кричал взбешенный Семен. – С одним глазом, с горбом, ужас. Приеду домой, буду испуг выливать. Заодно профессию сменяю! Мне таких Квазимод ни при какой пьянке не выдержать. Наверное, и впрямь, лучше до дому потерплю!

– Верните деньги! – кричал обиженно Семен! – Чтоб нашего русского брата так обманывали! Мы с таким трудом зарабатываем, а вы?!

– Время вышло, будете продолжать? – так же вежливо, как Семен обиженно, спросили «великолепные сутенеры». – Деньги ноу возврат ноу. Неустойка!

– Я вам сейчас сделаю неустойка. Никогда стоять не будет у вас! – разрывался зло Семен. Схватил сумку с криком

«Руссо – Террориста!» – бросил ее с грохотом под стойку бара, добавив слово «Бомба!».

Все дружно бросились ложиться на пол, не очень вежливо отталкивая друг друга, занимая место под соседними столиками.

Семен выхватил портмоне у сутенера, побежал прочь из борделя.

– Полиция, догнать! – орали «великолепные сутенеры», а вместе с ними и догоняющие Семена полицейские.

Семен не знал, куда бежать, увидел, что очутился возле причала, где стоит на рейде его корабль. По мере приближения к воде, на ходу сбрасывал с себя кроссовки, куртку, одежду и, оттолкнувшись от края причала, прыгнул в воду.

Плыл как заправский пловец на олимпийских соревнованиях. Он и, правда, когда – то занимался плаванием профессионально. Всегда задавал себе вопрос – «Зачем?»

Вот теперь оченьгодились навыки в этом виде спорта. В воде ему стало жарко, он стащил оставшиеся на нем плавки и майку. Кроме портмоне сутенера, у него ничего не было.

Семен почти проплыл свою дистанцию к пароходу. Но морской полицейский катер уже «спасал» его жизнь и навыки негодились.

Где же ты, правда?!

Глава 2

– Хорошо, что рейс закончился. Все, что заработал, отдал на штрафы, – говорил расстроенный Семен.

– Зато бесплатно показал свое красивое русское тело девушкам – полицейским, – засмеялся Дима.

– Точно! Они плед мне не хотели давать. Я все – таки замерз, они сидят не налюбуются на меня. Нужно было сразу с ними знакомиться, а не ходить в злачные места. Ну вот смотри, какой контраст. Почему у нас в России темно и грязно! – стал возмущаться Семен, показывая на наш вокзал. – Они же рядом с нами живут. У них светло и чисто.

– Зато смотри, люди у нас добрые. Видишь, как тебе улыбается пьяный с цветочками! Бежит, шатается, ласково смотрит. Твоя фотография с полицейского катера, наверное, развешена на всех заборах Мурманска! – засмеялся Дима.

И вдруг, пробегающий мимо алкаш, размахнулся и ударил Диму прямо в нос. От удара человек с цветочками сам же и упал. А Дима схватился за нос, прокричал: «Ты, тайный поклонник Семена, ведь больно же очень!»

Семен ничего не мог выговорить от смеха, только присел, стал помогать подниматься пьяному ударившемуся парню и промычал:

– Привет, немытая Россия!

Вечером того же дня Дима и Катя гуляли по улицам лю-

бимого города. Им некуда было идти, а греться в телефонных будках они устали.

– Катюша, ну раз у тебя такая строгая хозяйка. Пойдем, погреемся на пароход ко мне.

– Меня не пустят, – ласково и нежно произнесла Катя.

Она очень соскучилась за Димой, ей хотелось с ним побыть подольше. На улице стоял сорокаградусный мороз, для романтической прогулки время было не совсем подходящее.

– Катя, зарплату рейсовую только на следующей неделе получу. Поэтому в гостиницу позвать тоже не могу. На судне живу!

– У меня зарплата тоже еще не скоро! – грустно сказала Катя.

Почему, когда ты молодой, у тебя нет жилья, а когда в возрасте, то оно есть, а гулять уже не очень хочется...

Где же ты, правда?!

– Пойдем на пароход, у тебя же пропуск есть в порт? – вспомнил, обрадовавшийся Дима.

– Да, есть. Еще с лета остался. Учеников на практику водила на рыбокомбинат в порт.

– Давай, покажем им наши пропуска и пройдем. Только ты первая иди, будто тебе на работу. Я за тобой! Сделаем вид, что не знакомы. А то, если узнают, что у нас любовь, точно не пустят. Иди смело, не оглядывайся. Я тебя догоню.

Катя достала пропуск, подошла к проходной.

– Привет! – сказал Кате, улыбающийся подвыпивший Се-

мен, который шел ей навстречу. – Ты к нам на пароход, к Димке, да?

– Извините, не знаю никакого Димки, – сказала Катя, подмигнув Семену.

Семен был парень сообразительный, извинился, что обо-знался. Всего – то один раз виделись, когда Дима их знако-мил.

Катя достала пропуск, протянула охраннику.

– Привет, Димон! – обрадовался Семен однокурснику! – Я сразу понял, что Катюха к тебе идет!

– Привет, – махнул ему головой Дима и прикусил язык.

– Так я не понял? – спросил охранник нервно. – Здесь в пропуске написано, что вы – учительница. С вами одинадцать учеников. Это что, ваши ученики?!

Он показал на крепких бородатых моряков, стоящих в очереди перед вертушкой.

Все с любопытством смотрели на маленькую хрупкую за-мерзшую девушку, которая скромно опустила глаза. Катя подняла голову, машинально кивнула всем. Виновато по-смотрела на Диму, медленно отвела взгляд в сторону и как закричит своим учительским голосом:

– Вам какое дело! Я в порт по работе иду!

Охранник аж подпрыгнул от такого напора! Учительский тон привел его в чувство, он сразу вспомнил, как гоняла его Мария Ивановна, его классный руководитель. Ведь на под-сознательном уровне остались в памяти десять лет средней

школы навсегда. А мы все время задаем вопрос: «Для чего они были, эти десять лет?»

Где же ты, правда?!

Глава 3

Вот так же Катя закричала на своего мужа Диму после десяти лет совместного проживания и его десятилетних походов в море.

– Ждать больше не хочу! По восемь месяцев! Надоело! Хочу, чтобы ты детей своих видел, они тебя!

– Да я и сам понимаю, что не мое это. Поэтому оканчиваю юридический институт. В милицию берут работать, но зарплата маленькая, да и ту не выплачивают.

– А ты сходи вон туда – показал Семен в окно кухни. – Видишь, вывеска во дворе висит – «Прокуратура». Мне нравится. Дом рядом, может там хорошо платят. Потом я окончу юридический тоже, будем вместе работать.

– Да, конечно, Дим, спрос не ударит в нос! – сказала Катя, обнимая мужа.

Каково было удивление прокурора, когда он выслушал исповедь старшего электромеханика, единственного специалиста на судне, без помощников, да еще и в комсоставе. Командир над всеми. Главное над жизнями людей. Правда, был один пожар на пароходе, когда было специалисту двадцать три года. Но он со всем этим справился, даже орден получил.

Потом было у него еще много наград, орденов. Парень был толковый, учился на «отлично». А после того пожара, крестила его будущая жена – Катя в церкви в двадцать три года,

и стал он защищенный Богом.

Только не подумали они тогда, что рано или поздно поженятся, обвенчаются. А в тот год, будучи в гостях у родителей, живя гражданским браком, Катя стала его крестной матерью. От незнания Божьих законов все беды у людей. Откуда молодежи было знать истины жизни? Бегали по бабкам, советовались, как порчу снять, как защитить себя. Тем самым еще больше грешили. Никто не мог объяснить, что выше Бога нет ни одной бабки. А значит спасти тебя может только Храм Божий. В Библии так и говорится: «Дарю Церковь тебе, и никакие врата ада не одолеют тебя».

Ничего нет проще, чем пойти поставить свечку за здоровье врагов и завистников, отстоять службу, послушать слова молитвы. Пусть не сразу разобраться, о чем они говорят. Но со временем все станет понятным, жить станет легче.

Теперь уже и не вспомнить, как они додумались крестить Диму. Кто подсказал? Но отца крестного нашли сразу. Семен был другом семьи с самого ее основания. А вот с крестной получилось не очень хорошо.

Перед свадьбой Катя ходила в церковь, все рассказала отцу Иоанну. Тот ахнул, дал благословение на их венчание! После этого Бог взял их семью под свою опеку, жизнь пошла на улучшение. Появились двое детей: сын и дочь. Работа приносила доход, радовала. А тут еще Семен вывеску увидел вовремя. Прокурор спросил у Димы удивленно:

– А кто вас ко мне прислал?

– Семен, дружок мой по – мореходки, глазастый такой, вывеску увидел – «Прокуратура» и послал! Только вы меня должны подождать! Я сейчас на сессию поеду. Вернусь, буду у вас работать, хорошо?

У прокурора глаза расширились, такого наглеца за всю жизнь не видел. От пола до потолка лежали папки желающих поступить на службу в царевое око. А здесь моряк с парохода сразу в прокуратуру, как в пословице: «С корабля – на палубу».

– Хорошо, обязательно подождем такого ценного работника. Вообще – то я по звонку человека ждал. Но раз Семен такой глазастый, придется по звонку отказать, – продолжал смеяться прокурор.

Очень хорошим человеком оказался этот северный прокурор Алатырцев. Честным, принципиальным. Всему научил. Начинал Дима со следователя районной прокуратуры. Работа очень нравилась. Психолог он был отличный. Прошел психологическую практику на пароходах. Кого там только ни понасмотрелся!

Процент раскрываемости преступлений при помощи Димы вырос! Опять награды, опять премии. Стал карьерный рост идти в гору. Стал наш герой – помощником прокурора района. Окончил юридический институт с красным дипломом и не было ему равных в своей профессии.

Где же ты, правда?!

Глава 4

Случилось несчастье, умер папа Кати, семья вынуждена была вернуться из Мурманска к постаревшей маме. Дети Кати и Димы росли, должны были пойти в школу. Чтобы дети не меняли учебные заведения, они всей дружной семьей переехали жить на юг. Диму, как отличного работника прокуратуры, переводом отправили в районную местную. Все очень удивлялись, что они не заплатили никому ни копейки, как это принято на юге, чтобы его взяли на работу.

– Мне здесь нравится, – говорил Дима. – Я вообще не хочу жить там, где не растут абрикосы. Работу знал отлично. Двадцать два года отдал прокуратуре. Юрист – практик с большим опытом становится заместителем прокурора района.

Честный, принципиальный, очень умный – образец для подражания всем коллегам. Жили у Катиной мамы. За десять лет отремонтировали двухэтажный коттедж, который теще подарили коммунисты. Сын оканчивал школу, дочь занималась бально – спортивными танцами. Стоял вопрос об их будущей профессии.

Катя говорила сыну:

– Только не в море. Только не в море. Пусть идет в юридический, если хочет.

Сын захотел поступать в питерский университет на юрфак. Катя долго думала, откуда не возьмись, с Божьей помо-

щью, ей пришла мысль купить в Питере квартиру в ипотеку!

Она ничего никому не сказала, стала работать над этим проектом. Дима даже ни о чем не догадывался. Она пыталась ему намекнуть, что не плохо бы было... На что получила полную информацию о себе.

– Семен, Семен, – кричала Катя в трубку их единственному другу семьи. – Помнишь, ты говорил, что в Питере можно недорогую квартиру купить на окраине города?

– Да, это реально. В старом фонде. Наши многие из Мурманска в Питер переехали. А я к вам буду перебираться на юг. Я же без вас не могу. Скучаю.

– Да мы тоже очень скучаем за тобой. Приезжай! У меня в Питере подруга живет, такая как ты – Диме. Моя лучшая подруга. Я ей позвоню.

Квартиру нашли очень быстро. Трехкомнатная на окраине Питера за два с половиной миллиона. Радости Кати не было предела, осталось только взять кредит. Сложности его получить тоже не было. Катя к тому времени в школе не работала, была предпринимателем. Они продали квартиру в Мурманске, построили на эти деньги небольшой магазинчик на юге.

Катя решила не расстраивать своего занятого мужа, который был против покупки квартиры в Питере, поэтому договорилась со своей лучшей подругой, которая жила в этом городе, что купит квартиру на нее, а потом переоформит на себя дарственную. Катя должна была получить кредит. Все у

Кати шло по плану, если бы не вмешательство третьей силы. Какой? Вы узнаете чуть позже.

Катю подвели мошенники – банковские работники. Которые якобы работали с деньгами предпринимателей, обещали дать за это кредит под маленькие проценты. С деньгами предпринимателей, конечно, обошлись жестко! Никому их не вернули, потому что этого банка не существовало, а документы с поддельной синей печатью значились.

Где же ты, правда?!

Только когда приехала Катя на сделку в Питер, выяснила, что никакого кредита нет, она вообще не является вкладчиком этого банка. Катя очень сильно переживала, что подвела подругу, которая нашла ей риэлтора, квартиру на окраине города. Договор был риэлтору заплатить семьдесят тысяч рублей шабашки. Залог составлял сто двадцать тысяч рублей. Катя выслала лучшей подруге двести тысяч рублей для залога.

– Ты что наделала, – кричала подруга Яна! – Ты же теряешь залог сто двадцать тысяч рублей? А на восемьдесят я купила себе две шубки – стесняюсь, произнесла лучшая подруга.

– Не переживай, Яна! Шубы я тебе дарю, потому что ты не виновата, что я сделку сорвала. Залог знаю, что теряю, риэлтору, сколько обещала, тоже заплачу. Я все свои обязательства перед вами выполню. Но я не остановлюсь перед этой своей мечтой купить квартиру в Питере. Низкий вам поклон

за работу, простите за все! Я одна виновата в сложившейся ситуации. Вас всех подвела. Простите.

– Катюша, нам самим неудобно, что мы все деньги получили, а ты одна осталась со своим интересом, – сказала, краснея подруга Яна. – Ты не переживай, если найдешь деньги на квартиру. Мы тебе что –нибудь еще лучше подыщем!

Глава 5

Катя пошла в часовню Ксении Блаженной, обнимала ее зелененькие стены, обливала их горячими слезами. Просила помочь ей. Катя диктовала адрес квартиры, которую должна была купить на улице Лени Голикова, возле станции метро «Проспект Ветеранов», не переставая плакала, повторяла адрес вновь и вновь. Откуда ни возьмись, появилась женщина, строго помахала пальцем, громко произнесла:

– Не нужно диктовать адрес, Господь лучше знает, что вам дать! Даст самое лучшее, о чем мечтать не смеете!

Женщина была странного вида, длинная зеленая юбка сильно изношенная, кофта непонятного темно – бордового цвета. Катя полезла в сумочку, хотела дать ей денег, но женщина, как сквозь землю исчезла. Катя обошла Часовню, не нашла ее. Позже поняла, что видела саму Ксению Блаженную.

Где же ты, правда?

Наревевшись вволю, спросила у людей, как пройти в монастырь – подворье «Оптина Пустынь». У нее там находился родной брат, который много пил, искал спасения там! Ушел из мирской жизни довольно давно. Настоятели знали о нем все, рассказали, что ушел из монастыря, что опять запил. Кате нужно было обязательно его найти. Она искала его везде. В милиции никто не знал, где он мог быть. Среди живых и

погибших его не было.

– Для Бога мертвых нет, – ответил ей настоятель, когда она вновь пришла в монастырь, сказал, чтобы молилась, как за живого, пока не узнает, что с ним произошло. Катя рыдала, не могла успокоиться. Она рассказала настоятелю все, что с нею произошло, как связалась с мошенниками, что сорвала сделку. Он внимательно посмотрел на Катю, улыбнулся, сказал: «А вы не плачьте, Бог и Святые вас очень любят. Вы – светлый человек. Бог не хочет давать вам окраину города. Он вам приготовил – центр».

Эти слова Катя запомнила на всю жизнь.

Где же ты, правда?!

Катя в тот момент плохо понимала из – за слез, о каком центре он говорил? Она вышла на проспект Шмидта, побрела сама не зная куда, невидимая сила завела ее в первую попавшуюся риэлтерскую контору «Центр – Жилье». За пять минут она рассказала хозяину Центра все, что с нею произошло. Катя спросила, сколько стоит жилье на Васильевском острове? Взяла у него номер телефона и вернулась домой на юг в подавленном состоянии.

Но какого было ее удивление, что еще один банк одобрил ей кредит на сумму четыре миллиона рублей!

Где же ты, правда?

– Яна, мне банк одобрил четыре миллиона рублей под ипотеку, – радостно прокричала в трубку телефона Катя.

– Ну и что ты хочешь? – зло спросила ее Яна, одевая, но-

вую норковую шубу.

– Ты знаешь, я хочу квартиру на Васильевском острове в старом фонде.

– С ума сошла что – ли?! – завизжала подруга. – На Ваське квартира стоит десять, пятнадцать миллионов. Свои четыре засунь себе в одно место!

Где же ты, правда?!

Катя стояла молча, ей не хватало воздуха от предательства подруги. Она не понимала одного, почему Яна, когда хотела купить квартиру на себя, была куда любезнее, чем, когда узнала, что брать квартиру будут через ипотеку.

Где же ты, правда?!

Глава 6

– Артем, вы меня помните? – закричала Катя в трубку, дозвонившись до «Центр – Жилья».

– Конечно, Екатерина Евгеньевна, вас трудно забыть с вашими мошенниками – друзьями.

– Артем, вы мне поможете?

– Конечно, не переживайте, высылайте согласие банка и доверенность. Я дам вам паспортные данные человека, с кем вы будете работать.

Доля риска была огромной. Человека Катя видела впервые. Человека, с кем будет работать по квартире, никогда. Вдруг опять мошенники? Вдруг опять предательство? Но она подумала: «На все воля Божья!»

И запустила проект всей своей жизни.

– Знали бы они, что у меня муж – заместитель прокурора района?! Наверное, не стали бы со мною связываться, – вздохнула Катя.

За неделю квартира была найдена. В декабре месяце Катя стала обладательницей розового свидетельства на двухкомнатную квартиру. Но она купила «кота в мешке». Это могла сделать только Катя. После очередных встреч с мошенниками, опять поверить первым встречным людям.

Но люди были настоящие питерские интеллигенты, ни единого лишнего рубля! Человек, с которым Катя работала,

был очень замечательным молодым человеком, профессионалом высшего пилотажа.

Муж Дима был до последнего против этой затеи, потом он тоже сдался. Катя убедила его, что будет намного лучше, если они смогут к сыну приезжать, когда захотят. Да и дочь на соревнования по бально – спортивным танцам сможет ездить на турнир вместе со своим партнером и тренером в любое время. Что это очень хорошее вложение денег. Это все – таки Питер!

– Представляешь, – говорила она мужу. – Мы в этой жизни, люди со средним достатком, сможем купить себе квартиру в северной столице!

– Хорошо, – сказал Дима, ты меня уговорила. – Но нам придется работать денно и нощно на нее.

– Я буду работать на трех работах. Буду писать свои любимые романы, рассказы. Вот этот рассказ «Где же ты, правда?», я написала всего за три часа работы.

– А ты действительно думаешь, что своей писаниной, сможешь заработать хоть копейку?

– Не знаю, а вдруг чудеса сбываются?! Не забывай, впереди Новый год. И вдруг он принесет нам удачу! Я выиграю в конкурсе «Писатель года!»

– А что мы будем дарить детям под елочку? – спросил Дима, посмотрев на жену. – У них нет нормальных телефонов. Давай, подарим им новые сотовые телефоны.

– Давай, подарим телефоны! – согласилась с мужем Катя.

Вечером тридцать первого декабря Дима заехал с работы в магазин сотовых телефонов, который принадлежал предпринимателю Мягинцеву Роману. Дима был очень уставшим после трудного рабочего дня, этих никому не нужных годовых прокурорских отчетов.

«Слава Богу, пришел Семен с моря. Теперь он наш земляк, – думал Дима. – Купил себе домик в деревне, – как он сам называл наш маленький провинциальный городок». Семен заехал к другу в прокуратуру, они вместе зашли купить телефоны детям под елку, пока их жены готовили праздничный стол.

Продавцы стояли переодетые в снегурочек. У всех было приподнятое настроение.

– А скидки в новогоднюю ночь у вас бывают? – спросил Дима, улыбаясь предстоящим выходным.

– Да, конечно, бывают, – ответили веселые продавцы!

– Вот и хорошо. Тогда мне два телефона. Детей у меня двое, еще наушники и батарейки на пульт телевизора.

В этот момент зашел хозяин магазина, – Мягинцев Роман. Увидев заместителя прокурора, услужливо предложил подарить эти телефоны от предпринимателей района районному прокурорскому работнику.

Но Дима странно на него посмотрел и сказал:

– Спасибо, конечно, большое. Но мне подарки не нужны, пока что прокурорской зарплаты хватает на два телефона.

Где же ты, правда?

Ничего не предвещало беды, но весной, в марте месяце на выборах, Дима увидел, что Мягинцев Роман подал заявку в местную Думу от двух политических партий. Дима заметил нарушение и в суде Мягинцева Романа снял с предвыборной гонки.

После чего расвирепевший политик – неудачник подошел к Диме, угрожающе произнес: «Ну все, вам конец!»

Дима странно посмотрел на ущербного, тщеславного мальчишку и засмеялся.

На следующий день Диму вызвали в краевую прокуратуру города Ставрополя. Положили на стол два заявления на увольнение. Одно по собственному желанию, другое – по статье. Умоляюще стали просить написать заявление об уходе по собственному желанию:

– Иначе вы потеряете четыреста тысяч рублей обходных, – грозили ему. – И вы не доработаете до пенсии. Вы знаете, что вы нарушили честь работника прокуратуры, попросив скидку в магазине сотовых телефонов. Роман Петрович написал на вас заявление, что вы пришли в форме, стали угрожать пистолетом, кричали: «Срочно два телефона детям на подарок!». Его продавцы подтвердили, что именно так и было.

– Хорошие свидетели – продавцы: мама Романа Мягинцева и его сестра. У меня тоже свидетели есть. Да и в магазине есть видеокамера. Приложите видеозапись к делу. И еще, скажите, пожалуйста, почему Роман Петрович не написал на меня жалобу сразу после Нового года, если это произошло

тридцать первого декабря, как он говорит? А написал жалобу только сейчас в марте месяце после выборов? – спросил Дима. – И если я – вор! Посадите меня в тюрьму. А писать по – собственному не буду. Я слишком себя уважаю. Я – юрист – практик с двадцатипятилетним стажем, с наградами, орденами буду, как последний трус, писать по – собственному?! А насчет пенсии, вы ошиблись. Я хоть и молодой, но на севере свое отработал, я уже пенсионер. Тут, извините, господа хорошие, ваша служба плохо поработала. А не профессионалов, простите, просто не уважаю. Я не согласен. Где приказ о моем увольнении?

Где же ты, правда?

Глава 7

На протяжении многих лет, Кате снился один и тот же сон: очень красивый старинный дом в Питере! Двор выложен гладким, блестящим от дождя, булыжником, а вдалеке виднелись красивая церковь и золоченый крест...

Когда Катя приехала все – таки в свой любимый Питер, где она любит каждую травинку, каждую пылинку, каждую песчинку. Любит Питер под дождем и снегом. Летом в жару, зимой в холоде. Любит его красивейшее багрово – фиолетовое небо. Любит белые ночи в контрасте с черной глубоководной, самой непредсказуемой в мире рекой. Катя любит Неву с ее характером, с кружащимися, закручивающими взгляд течениями. Катя любит ласковую прохладу Невы, украшающие реку мосты. Любит красивые соборы и церкви. Любит запах метро! Катя все и всех любит в этом городе! Она обязательно найдет здесь своего брата! Высшая сила оградила ее от всех других неприятностей, дала самое лучшее, о чем она даже не смела мечтать.

Когда она, наконец – то, приехала, посмотреть на свою квартиру, которую купила, как оказалось, на Васильевском острове. Каково же было ее удивление, когда она сразу вспомнила тот красивый сон и заплакала. Этого не может быть?! – удивлялась Катя.

Церковь вдалеке – это Смоленский собор. Напротив ее

окон – часовня Ксении Блаженной, а монастырь Оптиных Старцев находится на соседней улице.

Господи! Велики твои Чудеса, Боже! Спасибо тебе за то, что Ты есть!

Вот это все и есть «Правда жизни».

Здравствуйте, я сталуха Шапокляк с Литейного

Быстро мчится скорый поезд Кисловодск–Санкт-Петербург! В унисон ему время тебя подталкивает, кричит грохотом колес: «Тебе уже пора! Пора побеспокоится о душе! Пора, пора, пора!».

А в другое ухо тебе кричит мама, что ей уже восемьдесят лет, жизнь закончилась, не успев начаться. И две мадам едут в поезде к детям. Они рады, что нагрянут к ним сюрпризом. Ключи позвякивают в такт бегущего поезда: «Тзинь – дзелинь – дзелинь.»

– Скажи, пожалуйста, дети нам точно будут рады? – спросила мама у Кати.

На ее вопрос ответила только что севшая на соседней станции старушка. Она так громко кричала на весь вагон, что никто не мог ее успокоить. Старушка, согнувшись, зашла в купе, заорала громко: «Никому мы не нужны!».

Мама Кати стала ее успокаивать, выяснять, что произошло со старушкой. Но та не унималась, продолжала причитать. Затем Катя поняла, что родственники старушки купили верхнюю полку, отправили побыстрее из гостей. Катя знала, как успокоить старушку. Она уступила ей свою нижнюю полку, сама полезла наверх.

Старушка успокоилась, забыв поблагодарить Катю. Но мама улыбнулась, повторила за старушкой: «Чувствую, что мы тоже никому не нужны с тобой в Питере».

Катя засмеялась, записала в блокнот название очередного своего рассказа: «Никому мы не нужны!»

Когда Катя тащила по перрону сумки, нагруженные подарками, продуктами, тяжелый чемодан, у которого сломались колесики, она уже пожалела о том, что придумала этот сюрприз для детей. Но сюрприз ожидал ее дальше. Когда такси выгрузило ее и маму с поклажей возле подъезда, когда они узнали, что лифт не работает.

– Говорила тебе, что плохая идея с сюрпризом! – причитала мама. – Давай детям позвоним.

– Нет, осталось всего семь этажей, скоро будем на месте! – запротестовала Катя.

Когда Катя была уже на третьем этаже, тянула на себе неподъемную ношу, неожиданно раздался телефонный звонок. В трубку весело дышал Катин редактор. Также весело сообщил, что еще один ее роман будут издавать. Но ей нужно добавить всего две авторских страницы. Это примерно пятьдесят страниц текста.

– Господи, – вздохнула Катя. – Да где же я возьму столько материала?

Неожиданно мама подсказала: «А ты устройся на работу в Питере. Там знаешь, сколько интересных историй услышишь!».

После того, как Катя дотянула сумки, поняла, что навык не потеряла. Потому что всю жизнь таскала эти баулы с дамскими платьями, так как имела на юге свой собственный магазин «Красотка».

Она подумала, что ее в этой жизни больше ничего испугать не может. В магазине у нее работала продавщица Галина, о которой Катя уже написала роман «Света белого не видно». Именно тот самый роман, куда нужно было добавить пятьдесят страниц текста. Роман был про российских предпринимателей. Катя очень обрадовалась этой маминой идеи.

– Точно, завтра же пойду на работу в любой магазин в Питере! – весело произнесла Катя.

Она аккуратно открыла ключом дверь в квартиру, которую они с мужем купили для детей – студентов. В квартире был порядок, как ни странно. «Интересно, отчего здесь так чисто?» – не успела подумать Катя, как дверь в коридор широко распахнулась, и на пороге показался ее муж.

– Ага! Сюрприз не удался? – закричал он.

– Дима, ты самолетом прилетел? – спросила Катя.

– Нет, я вас посадил в поезд, рванул в Питер на машине, потому что мне дали новое задание от ассоциации адвокатов: проверить работу своих коллег в Питере, хотел заодно испортить вам сюрприз.

– Да, у тебя получилось. Если бы я знала, что ты здесь, не тянула бы эти огромные сумки сама.

Дима обнял Катю, сообщил ей, что дети у них самые луч-

шие. Так как в квартире был полный порядок. К тому же они сдали сессию досрочно, уже устроились на работу.

Когда мама с Катей зашли на кухню, очень обрадовались, увидев накрытый праздничный стол в честь их приезда. Катя обняла дочь и сына, достала привезенные гостинцы с юга и пошла на оптовый рынок за товаром для своего магазина «Красотка». Она работала с Питером давно. Всегда находила интересные модели для своих южан.

Пробегая мимо магазина женской одежды на Васильевском острове, обратила внимание на объявление: «Требуются продавцы в магазин женской одежды».

«Замечательно, сейчас же устраюсь на работу», – подумала Катя и забежала в магазин.

Не успела открыть рот, как на нее набросились продавцы, сообщили, что в их магазине мест нет. Сказали, чтобы позвонила по телефону, который указан в объявлении.

В трубке Катя услышала красивый голос молодой женщины-коллеги – Татьяны, так она ей представилась. Хозяйка магазина доходчиво объяснила, что на работу можно выходить с завтрашнего дня.

Катя обрадовалась, поинтересовалась – куда? На что ее коллега сообщила, что у нее пятнадцать магазинов по городу. Что она расширяет сеть магазинов, поэтому ей нужен продавец, имеющий опыт работы.

Катя скрыла, что у нее есть собственный магазин женской одежды на юге, не докладывала, что писательница. Про-

сто сообщила, что имеет опыт работы. Спросила, куда выходить? Молодой голос предпринимателя Татьяны спросил, где Катя живет, предложил на выбор несколько адресов. Катя выбрала Литейный проспект.

На следующий день, Катя пришла к назначенному времени. Ее встретила немолодая дама с нездоровыми амбициями, хитро-злым выражением лица, которая с ходу начала осыпать Катю приторными комплиментами.

– Боже! Как мы вас давно ждали. Вы – эталон продавца! У вас есть опыт работы?

– Да, десять лет, – ответила Катя и сразу получила в руки ведро и тряпку, чтобы убирать помещение перед работой.

«Ну что ж правильный подход к делу! – подумала Катя. – Весь день нужно дышать этим воздухом. Так что придется потрудиться».

– Вы у нас сегодня стажер! – произнесла великовозрастная дама с лохматой седой прической. – Вы всегда должны ходить на работу ухоженная, на каблуках и не дай Бог без маникюра.

– Конечно, я думаю, что так должна ходить женщина всегда не только на работу, – улыбнулась Катя, глядя на седую голову наставника.

– Меня зовут Лидия Иосифовна, – произнесла высокомерно дама.

– Меня Катя, – ответила писательница-продавец и подумала, что Лидия очень колоритный персонаж, про который

уже хочется писать.

– Все, милочка, заканчивайте уборку, мы открываемся! Сегодня вы работаете бесплатно. С завтрашнего дня, вам нужно будет сделать шесть продаж, чтобы попасть в штат, понятно?! – грубо спросила Лидия Иосифовна и добавила, что еще никто с первого раза не сделал себе шестерку продаж.

В этот момент зашла симпатичная женщина лет тридцати, улыбнулась Кати, сказала, наклоняясь к ней, что она стажер уже пятый день, эта старая стерва не дает ей сделать шесть продаж. Катя пообещала помочь ей. Ведь она все равно стажер. Девочки стали работать над этим проектом.

Неожиданно к ним подошла интеллигентного вида женщина, но с фальшиво-приторными глазами. Так бывает, что человек тебе улыбается, а сам тебя уже ненавидит. Она оглядела Катю с ног до головы, делая выражения лица добрым, но у нее ничего не получалось.

Новая знакомая Елена оказалась родом из Баку. Она расспросила, откуда Катя родом, поинтересовалась семейным положением, опытом работы. Предложила посмотреть Катю в деле.

Зашел очередной посетитель, Катя находилась в магазине одежды, как рыба в воде. Она была довольна ассортиментом, про себя отметила, что ее коллега из Питера, Татьяна, была намного лучше, как хозяйка магазина, чем она. Товар был для всех возрастов, для людей с разной комплекцией, начи-

ная с сорок второго размера, заканчивая шестидесятым. Качество тоже было на высоте.

«Какая умница!» – подумала Катя про хозяйку магазинов. – Ей не терпелось увидеть ее, познакомиться с нею.

Катя быстро обслужила покупателя, тот пошел с покупкой к кассе. Но Лидия Иосифовна была почему-то очень недовольна.

– Следующий раз, пожалуйста, стойте возле примерочной, как вешалка, не вступайте с покупателем в контакт, – зло произнесла она.

И тут же Лидия Иосифовна побежала к следующему покупателю, стала отпускать в его сторону ненужные похабные шутки: «Вы будете покупать или просто пришли поглазеть на наш товар!» – кричала Лидия Иосифовна приказным тоном покупателю, который так растерялся, что тут же выбежал из магазина.

«Станный подход к работе? – подумала Катя. – Может быть они не заинтересованы в продажах! Тогда мне очень жаль мою коллегу Татьяну».

Катя решила больше не проявлять инициативу, а приглядеться, как работают в этом коллективе, помочь стажеру, который уже пятый день не может выполнить норму.

Лидия Иосифовна прошла быстрым шагом мимо Кати, толкнула ее, как бы невзначай, не извинилась, всячески хотела поскандалить.

– Вы неправильно вешаете вешалку, не так. А вот так, –

кричала она и вешала точно так же.

Катя улыбалась, повторяла все за Лидией Иосифовной. Не хотела ее злить, давать повод поругаться. Она вообще не хотела ее расстраивать. Катя удивлялась тому, почему она не пришла к двору. Катя совершенно не была конфликтным человеком. Со всеми по-доброму общалась, никогда не грубила своим продавцам, вообще считала, что человек пришел в этот мир для того, чтобы как можно больше вокруг себя сделать людей счастливыми. Она искренне думала, что это его предназначение на земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.